

Ольга Кузьмина

Иллюстрации Елены Станиковой

Демиург из валенка

В темной комнате пахло стеарином и обгорелыми спичками. Свечи чадили и не желали гореть ровно. Фитили, что ли, отсырели?

— А может, не надо? — проскулил рыжий пес, отползая за диван. — Не по правилам это.

— Хочешь, чтобы наш город разрушили? — зашипел на него черный кот. — Вороны наемни доложили: лешие с болотниками сговорились. Так что будет как в Москве.

— У, ироды корявые, гнилушки зловонные! — прогудел Ерофей. Он один из троицы сохранял антропоморфный вид. Мел-то удобнее держать в руках, а не в лапах.

— Не отвлекайся. — Кот придиричиво изучил пентаграмму. — Пора, читай заклятие.

— Книга-то, — робко вякнул пес, — подозрительная.

— Заткнись, Тихон! Думаешь, легко в наше проклятое время найти настоящую Проклятую книгу? И эта сойдет.

Ерофей раскрыл брошюру «Каббала для чайников» и, запинаясь, начал читать, водя пальцем по строчкам. Свечи в углах замигали, по комнате потянуло сквозняком. Пес завыл. Где-то что-то заскрипело, свечи разом погасли. Ерофей охнул и схватился за сердце.

В центре пентаграммы лежал валенок — большой и черный. Пахло от него, как от остывшей печи, полной золы.

— Кузьма, ты глянь! Кузьма?

— Здесь я. — Кот спрыгнул со шкафа и осторожно заглянул в валенок. Оттуда на него испуганно смотрели круглые желтые глаза.

— Ты кто?

— А кого вызывали?

— Демона!
— Ну, вот он я.
— А почему в валенке?
Глаза мигнули.

— Недозрелый потому что. Рано отпочковался, меня и сунули сюда — дозревать. А потом все исчезли. И холодно стало.

— Вот времена! — Ерофей всплеснул руками. — Даже Ад остыл.

— То есть на легионы демонов можно не рассчитывать? — уточнил кот.

В валенке всхлипнули:

— Я последний. А зачем вам легионы?

— С лешими воевать. Люди, вишь ты, закончились — вирус проклятуший всех выкосил. А природа, мать ее, поперла со всех сторон.

— А вы кто?

— Домовые мы, — ответил кот. — Покажись, не бойся.

Из валенка вылез тощий демоненок.

— Как тепло... — Он блаженно зажмурился. — Не изгоняйте меня, пожалуйста. Я вам пригожусь.

— Эх ты, дите горькое, — вздохнул пес. — Какая от тебя помощь?

— Ты что делать умеешь? — спросил Ерофей.

Демоненок застенчиво потербил кисточку на хвосте.

— Я лепить люблю. — И вытащил из валенка глиняную фигурку трехголового щенка. Две головы сонно моргали, третья насторожила уши и гавкнула.

— Да у тебя талант! — восхитился Тихон.

— Ладно. — Кот стер лапой меловую линию. — Оставайся. Что-нибудь придумаем.

На Лазаревском кладбище было шумно.

— Куды прешь?! Я с утра занимал!

— А я с ночи!

— Да мы еще вчера пришли! А вас тут не стояло!

— Тихо! — гаркнул Ерофей. — Дёму пугаете. Подходи по одному.

Переругиваясь шепотом, домовые выстроились в неровную очередь. На солнечной лужайке в дощатом сооружении, напоминающем песочницу, сидел демоненок и увлеченно лепил людей из глины, добытой в разных частях кладбища. Рядом играл с косточкой трехголовый щенок.

Бормоча «Благодетель!» и «Спаситель наш!», домовые разбирали еще сырых мужчин и женщин. Пока донесут до квартир, глина высохнет на солнце и люди оживут. Хоть и маленькие ростом — вдвое меньше прежних — но все же настоящие хозяева. А что разные все — кто с песьей головой, кто с кошачьей, а кто и вовсе без головы, зато с крыльями — это ничего. Ясное дело, скучно ребенку одно и то же лепить. Зато вирус больше не страшен, ведь разнообразие — залог эволюционного успеха, как в умных книжках написано.

И лешие к таким не сунутся!